

КЛЕЩЁВ Сергей Васильевич (1902—1944) — физиолог, музыковед, автор исследований в области психофизиологии музыкальной деятельности. В 1920—1924 гг. учился в Кубанской консерватории по классу фортепиано и Политехническом ин-те в Краснодаре. С 1924 г. К. преподавал игру на фортепиано в

Ленинграде, занимался на Высших курсах искусствознания при Институте истории искусств. С 1927 г. — лаборант по психофизиологии при отделении театра и музыки Института истории искусств и в лаборатории академика И.П. Павлова, где опубликовал первый опыт физиологической разработки музыкальных проблем — «Физиология музыкального восприятия» (сб.: «De Musica», вып. 3. Л-д.). В этой работе К., в противовес Штумпфу, полагавшему, что животные не воспринимают звуковые интервалы, экспериментально доказал, что животные могут различать отношения тонов, т. е. реагировать на них так же, как и на отдельный тон. В этом он видел нейрофизиологическую предпосылку возникновения музыки. По К. слуховое восприятие музыкальных звуков и звукоотношений происходит по принципу условного рефлекса. Музыкальная практика использует основные механизмы ВНД в целях усиления эмоционального воздействия музыки на человека. Основоположником такого подхода к проблемам музыкального искусства, за которым следовал К., был А.Г. Иванов-Смоленский, который в 1928—1934 гг. читал курс физиологии

ВНД в Ленинградской государственной консерватории. Несколько работ К. в этот период посвящены физиологии движений в фортепианном исполнении.

Он детально анализирует механизмы исполнительского движения, показывая, что они определяются принципами условной связи, индукции, локализации возбуждения во времени и пространстве (Филогенетические предпосылки музыкального слуха (на нем. яз.) «Zeitschrift für Sinnesphysiology», Lpz., 1932, Bd. 62, № 6; Соотношение звуков как условно-рефлекторное раздражение, — там же, 1932, Bd. 63; Влияние перемены ритмического разделения на условно-рефлекторную нервную деятельность. — там же, 1933, Bd. 64, № 4, 5). К. приходит к выводу о том, что процесс развития пианистических движений и техники музыканта идет по пути постепенного преодоления функций, обусловленных экстрапирамидальной системой и развития пирамидальных импульсов. Иначе говоря, техническое развитие музыканта определяется формированием и совершенствованием тонкого волевого контроля движений. Этот вывод К. был воспринят музыкантами критически, в печати возникла дискуссия, в которой оппонентом К. выступал Г.П. Прокофьев.

Идеальное протекание исполнительского процесса К. рассматривал как переход от нотного знака — к представлению звучания, от него — к представлению движения и от него — к осуществлению движения («К вопросу о механизмах пианистических

движений. («Физиологический этюд». Сов. музыка, 1935; «Два пути развития техники пианиста», там же, 1936).

Однако, такая последовательность отражает лишь общую логику связей, в действительности же возможны и даже желательны непосредственные «сцепления» отдельных ее звеньев. В своей исследовательской деятельности К. также анализировал механизмы сценического волнения музыканта, опираясь на Павловское учение о второй сигнальной системе («Волнение на эстраде и методы его устранения» / Сов. музыка, 1936). Последней его работой было исследование различения диссонирующих и консонирующих созвучий, которая была опубликована в сб.: «Труды физиологических лабораторий академика И.П. Павлова», т. 10. Л., 1941. К. сочетал в себе талантливый пианист и психофизиолог. С началом ВОВ ушел на фронт и погиб в бою под Нарвой (1944). В отечественной психологии исследование музыки и музыкальной деятельности с позиций учения И.П.

Павлова представлено в трудах М.П. Блиновой, А. Брейтбурга, А. Мутли и др.

М.С. Старчеус